

Погода была серой и мрачной, как будто природа могла угаснуть в любой момент. Ю Шен смог выбраться из полицейского участка только через целых полдня.

Он осторожно огляделся по сторонам и почувствовал, что все вокруг заставляет его переживать.

Первоначально он планировал нанести ущерб семье Лю руками полиции, но он мало того, что потерпел неудачу, но более того спровоцировал местную группировку, Гигантскую Акулю Фракцию.

«Что, если мафия внезапно появится и убьет меня?», - Ю Шен был молчалив и сильно обеспокоен.

Он не хотел покидать полицейский участок, так как его двери были для него линией безопасности.

У Цинь Юй не было, чем его утешить, но все же она сказала ему: «Не волнуйся, Ван Цзяньи все еще находился под допросом, Чжао Рэнху сейчас в больнице, чтобы вправить кости, и завтра его также направят на допрос. По крайней мере, ты в безопасности до завтра».

«Ты уверена в этом?» Ю Шен посмотрел на нескольких гангстеров с бейсбольными битами в руках, находящихся неподалеку. За ним явно наблюдали: Гангстеры скрытно поглядывали в его сторону и ждали момента.

Ю Шен будет избит сразу, как только он выйдет.

Цинь Юй немного смутилась: «Я пока живу в военном комплексе Гигантского Акульского Пляжа, и ты можешь прийти и пожить в моем доме. В таком случае, они не посмеют нанести тебе вред, и я также смогу компенсировать тебе все».

«Скомпенсировать!?», - Ю Шен оглядел Цинь Юй сверху вниз и строго положил руки себе на грудь: «И чего ты хочешь? Слушай, я не человек без обязательств».

Глаз Цинь Юй дернулся, и она вздохнула: «Мой маленький друг, ты все неправильно понял. Ты слишком худой и слабый. Я вообще не интересуюсь тобой. Во всяком случае, живи в моем доме, и когда здесь все решится, я отправлю тебя куда-нибудь с Гигантского Акульского Пляжа, хорошо?»

«Звучит неплохо!», - Ю Шен кивнул. Так и было: сбежать ради жизни было более безопасным способом.

Ю Шен с удивлением погладил свою голову. Он сразу же набрал Лину Юэ-ер и сказал ей сбежать тоже.

Ю Шен переживал, что его противники причинят боль другим людям после подтверждения его личности, но ничего не мог с этим поделать.

В сопровождении полицейской машины Ю Шен приехал на виллу, площадь которой составляла более 200 квадратных метров.

«Черт! Да это же просто следы буржуазной коррупции!», - у Ю Шена просто не было слов, потому что эта вилла выглядела чересчур роскошной.

Цинь Юй сняла верхнюю одежду, показав ее прекрасную фигуру. Она посмотрела на Ю Шена и сказала: «Я инспектор, поэтому, очевидно, что мое жилье не будет бедным. Количество людей, которых обидела я, намного больше, чем твое, и многие люди хотят убить меня. Не волнуйся. Это относится только к военному региону, так что здесь абсолютно безопасно».

«Что, черт возьми? Ты, кажется, очень гордишься этим!», - у Ю Шена не было, что сказать.

Опустошив стакан воды, Цинь Юй с гордостью сказала: «То, что есть много людей, которые хотят меня убить, доказывает, что моя работа была хорошо сделана, и я - угроза для многих злодеев. Так разве я не должна этим гордиться? Снимай свою одежду!»

«Снимать одежду?», - Ю Шен бросил быстрый взгляд на Цинь Юй. Она была действительно сексуальна, но он не был человеком без обязательств. «Притормози и послушай: ты очень красивая и сексуальная, но ... Я принципиальный человек. Я НЕ заинтересован в тебе. Если ты действительно этого хочешь, то ты должна хотя бы накраситься и принять душ».

«Иди к черту! Я в тебе тоже не интересуюсь. Ты не симпатичен и не красив. Но что делает тебя таким уверенным и самовлюбленным? Я впечатлена», - Цинь Юй больше не могла терпеть Ю Шена и прямо бросила в него стакан.

Ю Шен был в шоке, но все же мгновенно словил стакан.

Цинь Юй сказала, пока шла: «Следуй в комнату боевых искусств за мной. Ты, похоже, тоже занимаешься боевыми искусствами, но ты начал слишком поздно, поэтому твоя база не прочная. Я могу помочь тебе ее улучшить, чтобы у тебя было больше шансов пережить мечь».

«Не прочная? Ерунда! Я - легендарный талант боевых искусств, поэтому мне не нужна солидная база. Просто обычная практика сделает меня непобедимым», - хвастался Ю Шен.

Цинь Юй потеряла дар речи и полностью проигнорировала его бахвальство.